

Бай Чэнхань стоял у двери и смотрел на человека, лежащего на кровати, лампа над его головой освещала всю комнату необычайно ярко. Воздух был наполнен запахом дезинфицирующего средства, а рядом с кроватью были расставлены различные инструменты и приборы, чтобы при необходимости тело можно было немедленно обслужить и обработать.

Ли Юй неподвижно лежал на кровати, кислородная маска закрывала половину его бледного, осунувшегося лица. Когда Бай Чэнхань подошел ближе, внешний вид другого человека постепенно прояснился.

Немного отличается от Ли Юя в его памяти, но это был он, тот, о ком сожалел бесчисленное количество раз за эти годы и перед кем чувствовал себя виноватым.

Разница в том, что в этот момент Ли Юй лежал молча, полумертвый и слабый, а тот, кто был рядом с ним, активно старался выздороветь и хотел жить, но при этом обменял свою жизнь, чтобы дать надежду на жизнь ему, когда они столкнулись с опасностью.

— Состояние Юя становится все хуже и хуже. Он уже полгода в коме. Врач сказал, что если он вскоре не очнется, боюсь, что это будет значить...

Раздался печальный голос пожилой леди, перешедший от первоначального ожидания к отчаянию.

Семья Ли перепробовала множество методов, но в итоге им пришлось выбрать такой ненадежный метод как Чунси.

Но даже если это ненадежно, она все равно хочет попробовать, на всякий случай, верно?

Голос Бай Чэнханя был немного хриплым от эмоций:

— Он проснется.

Его тон был очень мягким, но очень уверенным.

Старушка не поверила, но немного успокоилась, ее заплаканные глаза показали намёк на улыбку:

— Ты хороший мальчик.

Бай Чэнхань взял листок с буддийскими благословениями, написанными золотой кинovarью высокочтимым мастером по особому методу, и сел на табуретку перед больничной койкой. Прежде чем начать, с невыносимой эмоцией посмотрел на красивого мужчину с закрытыми глазами и стал читать молитву тихим голосом, который мог быть слышен только второму.

В это время мастер в сопровождении монахов начал стучать по деревянной рыбе*, напевая сутры.

(П.п.: деревянная рыба - деревянный щелевой барабан в виде рыбы, использующийся в буддийских монастырях для удержания ритма во время церемоний и молитв.)

Старушка, с теми кто не участвовал в церемонии, уже отошла к двери и жадно наблюдала за происходящим в комнате, вытирая слезы платком.

Красивый юноша сидел на табурете с прямой спиной, а перед ним был ее пятый ребенок. Лампа над головой светила вниз, как бы отбрасывая на них двоих слой золотого света, старушка была потрясена этой картиной.

В ее ушах звучали слова Будды, которые успокаивали ум. Она смотрела на них и на мгновение действительно почувствовала, что ее пятый сын и мистер Бай очень совместимы...

Пожилая женщина в трансе смотрела на них, потеряв ощущение времени. Пока Бай Чэнхань читал молитву снова и снова, он не проявлял ни малейшего нетерпения или недовольства. Его глаза были спокойны, его голос был нежным, и каждое слово от начала до конца звучало с самым благочестивым ожиданием.

Вдруг в какой-то момент кривая на приборе рядом с кроватью, которая изначально была очень слабой и прерывистой, сильно заколебалась и приобрела четкий тон. При этом семейный врач, который ждал рядом с ними, был ошеломлен. Он спит? Или неправильно прочитал показания прибора? Пятый мастер только что моргнул?

Доктор был очень приятно удивлен:

— Мадам, есть реакция! Пятый Мастер Ли моргнул! Пальцы тоже двигались!

Голос Бай Чэнханя не остановился, но и он, увидев что пальцы Ли Юя пошевелились, на мгновение был ошеломлен. Хотя произошла только такая небольшая реакция, старушка была счастлива, думая, что это работает.

Было ли что-нибудь подобное в прошлой жизни? Или он тогда слишком нервничал, чтобы заметить?

Как раз в тот момент, когда доктор взволнованно начал проверять данные приборов, взгляд Бай Чэнханя упал на лицо Ли Юя и внезапно встретился с парой черных, как чернила, глаз.

Голос Бай Чэнхана замер, и он забыл читать дальше...

Но продолжать ему было незачем, вся комната была в хаосе, а старушка еще больше разволновалась, она явно не ожидала, что молитва действительно поможет, и Ли Юй придет в себя!

Бай Чэнхань был в оцепенении, пока не вышел наружу: «В прошлой жизни... разве Ли Юй открыл глаза в это время? Или он не заметил, потому что сильно нервничал и смотрел только на листок с молитвой?»

Бай Чэнханя быстро пригласили отдохнуть в комнату, а за соседней дверью начались различные проверки.

Юноша не знал, что происходит, но все равно надеялся, что Ли Юй проснется как можно скорее. Его первоначальная цель для заключения брака на этот раз состояла в том, чтобы просто сохранить жизнь Ли Юю. Если Ли Юй действительно очнется сейчас, ему не нужно будет выходить замуж.

Однако, этого не случилось. Ли Юй, вроде бы, очнулся, но он только открыл глаза и опять впал в кому. Семейный врач снова проверил, и все функции его тела были такими же, как и раньше, как будто то, что он только что открыл глаза, было иллюзией.

Но так много людей видели это... им явно не показалось.

— В чем проблема?

Лицо старушки было бледным, она села рядом с сыном и в отчаянии посмотрела на него.

Семейный врач тоже не знал и, наконец, не мог не посмотреть на монахов, которые сидели на футонах* неподалёку и медитировали с закрытыми глазами.

(П.п.: футон - толстая х/б подстилка.)

Он удивился, когда услышал, что старая дама собиралась пригласить монахов, чтобы они пришли почитать благословения. Но не стал возражать, так как мог понять отчаяние матери. В конце концов, это просто странное феодальное суеверие, от которого не будет вреда. Они просто проговорят несколько молитв.

У него не было никакой надежды, но сцена только что... и результаты осмотра породили у него небольшое колебание: может быть... только может быть... это действительно полезно?

В конце концов, семейный врач посмотрел на пожилую женщину и сказал тихим голосом:

— Почему бы вам не позволить этому мистеру Бай войти и прочитать еще несколько слов?

Старушка внезапно просияла, она, казалось, поняла, что имел в виду семейный врач. Да, именно потому, что господин Бай произнес слова благословения для Юя, ее сын только что открыл глаза. Может быть, это было действительно потому, что они были очень совместимы, и это было эффективно?

Бай Чэнхана снова позвали, но на этот раз Ли Юй не проснулся, как бы долго он ни читал, из-за чего первоначальная надежда пожилой женщины снова рухнула.

Поскольку было уже поздно, она могла только отправить Бай Чэнхана домой.

Она долго сидела одна перед больничной койкой, глядя на худое лицо Ли Юя. Её ребёнок последние шесть месяцев находился в коме и стал таким худым... Она долго не могла отвести взгляд, думая о том, что сегодня произошло.

Раньше, несмотря на то, что счастливый брак действительно был рассчитан мастером, старушка сомневалась, думая, что неуместно заключать брак с незнакомцем только на основании даты рождения, боясь, что сын обвинит ее, когда проснется. Но она не могла смириться с тем, что Ли Юй впал в вегетативное состояние до конца жизни.

Итак, она нашла господина Бая по его дню рождения, но не ожидала, что будет обманута семьей Бай.

Господин Бай даже был настоящим женихом ее внука. Так что, даже когда потом мистер Бай сам предложил заключить брачный контракт, она отказалась. В конце концов, не зная - это одно, но поскольку она знала, что этот ребенок был обманут собственной семьей, как она могла втянуть его в Чунси при таких обстоятельствах?

Но в этот момент... Она не могла сдержать мысль, которая становилась все сильнее и сильнее в ее сердце. Может быть, мастер был прав, мистер Бай и Ли Юй были слишком гармоничны, поэтому у ее сына была такая бурная реакция, когда они встретились.

Тогда, если они заключат счастливый брак... Ли Юй, он действительно может проснуться?

Эту мысль уже нельзя было подавить, и она только могла поделиться ею с вернувшимся мужем. Когда старик услышал об этом, он был в ярости:

— Ты что, шутишь? Ты действительно готова это сделать? Как мы можем так обидеть этого ребенка?

Старик был очень зол, ему было дано задание уехать рано утром в соседний город и привезти старого врача китайской традиционной медицины для Ли Юя. У этого знаменитого доктора был странный характер, и нужно было, чтобы его забрал сам патриарх лично. Ради младшего он пошел на это, но когда пришел, то понял, что никакого врача вообще не существовало.

Хотя у пожилой женщины была нечистая совесть, в этот момент ее накрыла волна гнева:

— Но сегодня, после того как господин Бай произнес благословение, пятый ребенок открыл глаза.

Старик смутился, резко встал и сказал:

— Пойду посмотрю...

Следующие слова старушки остановили его шаг:

— Но движения опять нет, и он все еще без сознания.

Первоначальный свет в глазах старика снова потускнел, но в следующий момент он увидел, что пожилая женщина пристально смотрит на него:

— Я думаю, что мастер был прав, когда сказал, что пять символов мистера Бай и Ли Юя совместимы. Было эффективно даже просто читать благословения. А что, если... эти двое действительно поженятся?

Старик недоверчиво поднял голову:

— Ты с ума сошла?

Если бы это был человек, который позарился на блага их семьи, было бы хорошо платить деньгами за услугу, но биологическая мать ребенка была спасительницей матери Цзычжэна, и из-за их небрежности ребенок был сослан в деревню, а они обмануты семьей Бай.

Теперь, когда он знает все это, как может снова обмануть этого ребенка?

Старушка не смогла сдержать слезы:

— Если бы у меня были другие пути, я бы не пошла на этот шаг, и даже если бы ребенок не хотел, я бы не упоминала об этом снова. Но в тот день он сказал, что добровольно готов. Оказывается, они с Пятым знали друг друга раньше, поэтому он готов помочь, и я...

Старик был ошеломлен:

— Что? Он знал Ли Юя раньше?

Бай Чэнхань ничего не знал о делах в семье Ли. Первоначально водитель семьи Ли хотел отвезти его обратно в дом Бай, но Бай Чэнхань отказался и попросил его отвезти его прямо в отель.

Вскоре после того, как Бай Чэнхань прибыл в отель, он получил от команды отборов время для следующего тура, который начнется в 10:00 послезавтра.

Было уже десять часов вечера. Он вышел из душа и увидел, что телефон на кровати звонит, не переставая. Он подошел, вытирая волосы и, взглянув на экран, обнаружил, что это звонил Юй Шаньхуэй.

Ответив на звонок, сразу после соединения он услышал сильный шум, потом хлопнула дверь, казалось, собеседник вошел в туалетную кабинку, фоновый звук стал тише, и раздался низкий, но взволнованный голос Юй Шаньхуэя:

— Чэнхань, угадай, кого я только что видел?

Бай Чэнхань включил громкую связь и продолжил вытирать волосы:

— Кого?

— Твоего сводного брата! Он сейчас в баре с молодым человеком с желтыми волосами. Чжан И и я видели, как этот мужчина смотрит на твоего сводного брата неоднозначным взглядом. Не ходят ли в интернете слухи, что у него брачный контракт с наследником семьи Ли? Он изменяет этому Ли за его спиной или что-то в этом роде?

Бай Чэнхань перестал вытирать голову. Желтые волосы? Молодой человек? Он вспомнил, что действительно видел желтоволосого рядом с Бай Вэньюем в это время в своей предыдущей жизни, и это был Чу Цзиньшэн.

Такое совпадение.

Когда Бай Чэнхань подумал о значении удачи фамильной реликвии, которую Бай Вэньюй получил от Чу Цзиньшэна, уголки его рта приподнялись в ухмылке. Похоже, появилась возможность получить значение анти-удачи.